

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 84-103

DOI: 10.13187/ra.2020.1.84
www.ejournal16.com



Publications of Sources

Correspondence between Z.P. Valaev and K.A. Inostrantsev about the Formation of Ethnographic Collections of Kabardians and Balkars. Part 2

Preparation for publication, introductory article and comments

Anastasia V. Gazdanova ^{a, *}

^a Russian Museum of Ethnography, Russian Federation

Abstract

The first stage of the existence of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III (1902–1913) was marked by the acquisition of funds. A prominent role in the collection of ethnographic items of the Balkar and Kabardian people was played by a correspondent of the Ethnographic Department of the Russian Museum, a student of the Moscow Imperial Technical School, Zachary Petrovich Valaev. In 1907, he toured the Balkar, Bezengiev, Chegem, Khulam and Urusbi communities, as well as the villages of Great and Little Kabarda. The objects of culture and everyday life of these peoples acquired by him expanded the pre-revolutionary collection of the Museum. The correspondence shows how preparation for the expedition was made, as well as how field work was carried out in the conditions of the First Russian revolution in the North Caucasus.

Keywords: Z.P. Valaev, Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III, collection of the REM, Kabardians, Balkars, Ossetian.

Этнографический отдел Русского музея императора Александра III (ЭО РМ) был основан по указу императора Николая II в 1895 г. и начал свою работу в 1902 г. Его целью было изучение и представление культуры народов Российской империи и сопредельных стран. Направление мусульмано-христианского Востока (одно из четырех, куда входили Кавказ, Крым, Поволжье, Средняя Азия, Турция и Иран) с 1902 по 1908 г. возглавлял выдающийся востоковед К.А. Иностранцев.

Переписка о собирании этнографических коллекций по народам Северного Кавказа между хранителем К.А. Иностранцевым и корреспондентом студентом-осетином З.П. Валаевым состоялась в 1905–1907 гг., и относилась к начальному периоду существования ЭО РМ (1904–1913 гг.), когда музеем велась активная собирательская работа по комплектованию фондов.

Захарий Петрович Валаев в 1905 г. изъявил желание принять участие в формировании музейного собрания по народам Северного Кавказа. Однако совет Этнографического отдела

* Corresponding author
 E-mail addresses: nastygazdan@gmail.com (A.V. Gazdanova)

отклонил его предложение «ввиду исчерпания бюджета на текущий год» и рекомендовал сообщить, что «заявление будет принято во внимание на будущее время» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 94). Возможно, причиной отказа могло быть и то, что в Осетию летом 1905 г. уже был направлен студент Энгель (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 67). Судя по программе собирания, изложенной корреспондентом в последующих письмах, З.П. Валаев собирался в рамках одной экспедиции объехать и осетинские селения, и соседствующие с ними кабардинские и балкарские. Однако К.А. Иностранцев внес свои коррективы в этот план, вероятно потому, что З.П. Валаев еще не проявил себя в качестве собирателя, а потому ЭО РМ не мог ассигновать ему сумму, достаточную для приобретения предметов во всех перечисленных районах. Он посоветовал З.П. Валаеву для начала сосредоточиться на одном народе, хорошо ему знакомом – осетинах, а уже позже продолжить собирание по другим. Именно по этой причине, в I части «Я получил довольно интеллигентное представление об этнографии...»: переписка З.П. Валаева с К.А. Иностранцевым о собирании осетинских этнографических коллекций» (Gazdanova, 2019) опубликованы письма и их фрагменты, касающиеся осетинских коллекций, с которых З.П. Валаев начал свою собирательскую деятельность в 1906 г. (продолжил в 1907 г.). Во вторую часть публикации включены фрагменты писем, в которых идет речь о кабардинцах и балкарцах, к сбору вещевых коллекций которых З.П. Валаев приступил в 1907 г.

В конце 1906 г. З.П. Валаев писал К.А. Иностранцеву: «Напоминаю Вам о своем желании продолжать работы по собиранию коллекций. Районы, которые я хотел бы <неразб.> 1) чеченский (горный) и кабардинский (включая сюда <неразб.> горских татар)» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32). Предпочтение этих районов другим З.П. Валаев объяснял своим хорошим знакомством с «этими местностями», а также наличием там «хороших знакомств», что, несомненно, способствовало успешному сбору этнографических коллекций. ЭО РМ решил продолжить взаимодействие с корреспондентом, во-первых, потому, что З.П. Валаев «хорошо дебютировал осетинской коллекцией», т.е. зарекомендовал себя как толковый собиратель. Во-вторых, сам ЭО РМ был заинтересован в ведении собирательской работы в Кабарде и Балкарии, так как считалось, что Кабарда «была всегда законодательницей мод и вкуса» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 43) на Северном Кавказе и оказывала влияние на горцев, а культура и быт балкарцев к 1907 г. и вовсе пока еще не были представлены в музее. Третий район, Чеченский, К.А. Иностранцев для обследования поручил студенту С.А. Гатуеву, рекомендованному самим З.П. Валаевым.

Фрагменты писем, касающиеся кабардинцев и балкарцев, приводятся вместе не случайно. Еще перед самой поездкой К.А. Иностранцев и З.П. Валаев вели речь о коллекции, общей для этих народов. Однако на месте собиратель убедился, что «эти племена настолько различны по языку, по типу, по происхождению, что то общее, что у них есть, благодаря их соседству, никак не может служить оправданием для соединения их в одной общей коллекции» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 65). Поэтому вместо одной коллекции в августе 1907 г. З.П. Валаев отправил в музей две – балкарскую (РЭМ. Колл. № 1256) и кабардинскую (РЭМ. Колл. № 1260).

Чтобы определить ценность коллекций, собранных З.П. Валаевым, следует кратко охарактеризовать исследовательскую деятельность сотрудников Этнографического отдела (с 1934 г. – Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ), с 1992 г. – Российский этнографический музей), направленную на изучение культуры и быта кабардинцев и балкарцев. Еще до революции ЭО РМ был значительным центром кавказоведческих исследований (Страницы, 1992: 12). Здесь работали выдающиеся организаторы науки и этнографы К.А. Иностранцев, А.А. Миллер, Е.Н. Студенецкая, Э.Г. Торчинская и др. В настоящее время в музее хранится около 30 кабардинских вещевых коллекций, которые составляют около 900 единиц музейного учета. Они формировались как сотрудниками Отдела в лице К.А. Иностранцева, Е.Н. Студенецкой (ею в течение 1938–1976 гг. было привезено 11 коллекций), В.А. Дмитриева, так и поступали от корреспондентов, частных лиц и передавались из других музейных собраний. Особого внимания заслуживают дореволюционные коллекции, поскольку они, по мнению исследователей, составляют фундамент музейного собрания. Собиратели были нацелены на тотальный сбор предметов этнической архаики (Предметы, 2016: 10).

Первую коллекцию предметов быта кабардинцев, (несколько мужских и женских головных уборов, ювелирные украшения, деревянные чаши, стрелы, музыкальные инструменты), в 1906 г. привез в музей К.А. Иностранцев. Он побывал в Нальчике и двух селениях Кабарды – Куденетово и Мисостово. На следующий год музейное собрание по кабардинцам пополнил З.П. Валаев, который побывал в разных селениях Большой и Малой Кабарды. В состав коллекции вошли: инструменты обработки шерсти и орудия ткачества, части конской упряжи и седло, домашняя утварь, мебель, предметы мужской и женской одежды, оружие, часть воинского доспеха.

Балкарские коллекции значительно меньше кабардинских. В кавказском фонде Российского этнографического музея хранится 10 коллекций, которые составляют около 280 единиц музейного учета. В сборе коллекций приняли участие Б.Е. Деген-Ковальский, Е.Н. Студенецкая (совершила 4 поездки в течение 1934–1970 гг.), В.А. Дмитриев, а также корреспондент З.П. Валаев и частные лица. В 1948 г. была передана одна коллекция из ликвидированного в Москве Музея народов СССР.

Коллекция, привезенная в музей З.П. Валаевым в 1907 г., является не только первой, но и единственной, собранной до революции. Летом 1907 г. корреспондент посетил все пять балкарских обществ: Балкарское, Безингиевское, Чегемское, Хуламское и Урусбиевское. В состав коллекции вошли предметы, связанные с охотой и скотоводством, столярным делом, земледелием, утварь и образцы вышивок. Следует отметить, что предметы одежды в ней отсутствуют. Спустя 25 лет поездку в Балкарию осуществил Б.Е. Деген-Ковальский, который помимо перечисленных категорий предметов привез мужскую и женскую одежду, обрядовую маску и тавро. Таким образом, эти две коллекции широки по охвату сфер культуры и быта балкарцев.

В отличие от кабардинских коллекций, балкарские формировались с большими временными интервалами. Так, если с 1932 по 1939 гг. экспедиции осуществлялись с периодичностью в 1–4 года, то после 1939 г. временной промежуток увеличился до 10–20 лет. Связано это в первую очередь с депортацией балкарцев в 1944 г., когда они наряду с карачаевцами, чеченцами, ингушами и турками-месхетинцами были выселены с Кавказа в Среднюю Азию и Казахстан. Депортация непосредственным образом отразилась на развитии кавказоведения: с момента выселения этих народов было запрещено изучение их истории, культуры и быта. Таким образом, в «изучении истории и этнографии Кавказа образовался «провал», который серьезно затормозил развитие науки» (Страницы, 1992: 32). Только в 1960 г. Е.Н. Студенецкая возобновила экспедиционные поездки в Балкарию. Важно отметить, что все последующие поступления балкарских предметов в музей были невелики (от 1 до 19 экспонатов в одной коллекции). В основном это были предметы декоративного искусства (узорные войлоки), одежда, образцы рукоделия и значительно реже орудия труда и утварь. По этой причине коллекции З.П. Валаева и Б.Е. Деген-Ковальского приобретают еще большую ценность.

Так же, как и при сборе осетинских коллекций, для представления культуры и быта кабардинцев и балкарцев З.П. Валаев стремился дать срез культуры на начало XX в. С одной стороны, он целенаправленно отбирал старые предметы, бывшие в употреблении. Кроме того, он стремился максимально полно отразить направления в хозяйственной деятельности (коневодство у кабардинцев) и занятия народов (обработка дерева у балкарцев, женское рукоделие), отбирал предметы, которые способны продемонстрировать процесс производства (ткацкий станок). С другой – включал в свои коллекции предметы, которые только-только стали входить в быт населения. Например, о приобретенных у балкарцев футлярах для часов и писем он писал: «Некоторые из этих предметов хотя и служат для удовлетворения потребностей, повееянных извне, но в виду того, что туда они внесли способность свою вышивания, вкус и пр[очее], я счел полезным их приобрести (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 56).

Наряду с осетинскими коллекциями, коллекции по кабардинцам и балкарцам также получили высокую оценку специалистов-кавказоведов. Характеризуя балкарскую коллекцию, Е.Н. Студенецкая отмечала, что, во-первых, З.П. Валаев побывал во всех основных ущельях Балкарии, во-вторых, тщательно подошел к отбору предметов (Народы, 1981: 14). Отсутствие костюмов в составе коллекции она объяснила неправильной установкой руководства музея, «ссылавшегося на полное сходство культуры народов

Северного Кавказа». Именно поэтому корреспондент, зная о приобретенном для музея К.А. Иностранцевым женском костюме карачаевцев, упустил одежду у балкарцев ([Народы, 1981: 14](#)). Такой подход был характерен не только для руководства музея, но и преобладал в отечественном кавказоведении в то время. Кроме того, основное внимание кавказоведов уделялось социальным институтам, гораздо меньше культуре жизнеобеспечения. Изучению хозяйственной деятельности и материальной культуре народов большее внимание стали уделять уже советские кавказоведы. Расцвет их деятельности связан с составлением этнографических атласов. Тогда же, в первое десятилетие XX в. только шло накопление знаний о культурах народов Северного Кавказа. На примере самого З.П. Валаева, представителя осетинской интеллигенции, мы видим, что сформировать представление о культуре, «нащупать» ее характерные черты можно только в поле, в непосредственном контакте с изучаемым явлением.

В первое десятилетие своего существования (1902–1913 гг.) Этнографический отдел преимущественно был сосредоточен на комплектовании фондов. З.П. Валаев принял заметное участие в этом процесс, осуществил сбор этнографических предметов для изучения культуры и быта осетин, балкарцев и кабардинцев. Рассмотрение привезенных им вещей в качестве этнографического источника началось значительно позднее, когда к ним обратились специалисты-этнографы. Например, при изучении одежды народов Северного Кавказа Е.Н. Студенецкая, В.С. Уарзиати и К.У. Тайсаев опирались на вещевые коллекции из собрания РЭМ, в том числе и те предметы одежды, которые были привезены З.П. Валаевым.

Из писем следует, что З.П. Валаев мечтал увидеть результаты своей работы. Он писал: «Очень хочу приехать в Петербург, чтобы осмотреть собранные до сих пор коллекции. Это будет для меня не только приятно, но и полезно, так как [коллекции] дадут возможность лучше познакомиться с системой лучших собирателей. Не знаю, удастся ли?!» ([АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32](#)). Известно, что постоянные экспозиции открылись только в 1920-х гг. В первые десятилетия существования Этнографического отдела опыт экспонирования этнографических предметов был ограничен ([Предметы, 2016: 10](#)). Однако уже в советский период собранные им в 1906–1907 гг. этнографические предметы не раз были представлены не только на различных выставках музея, но и вошли в тематические разделы экспозиции «Народы Северного Кавказа. Конец XIX – начало XX вв.» (1982–2015 гг.).

Переписку З.П. Валаева с К.А. Иностранцевым следует рассматривать не только в качестве пояснения к собранным корреспондентом этнографическим коллекциям, но и как самостоятельный источник при изучении комплектования кавказского фонда Этнографического отдела Русского музея и шире – методов собирательской работы, сложившихся в этнографической науке к началу XX в.

Полевая работа З.П. Валаева была непростой, несмотря на хорошее знание местностей и наличие знакомств в этих районах. Его собирательская деятельность совпала во времени с Первой русской революцией. В письмах периодически встречаются упоминания о введенном в Терской области военном положении, забастовке почты и т.д. Кроме того, при собирании балкарской коллекции ему пришлось столкнуться со сложностями, обусловленными географическими условиями. Тем не менее, все три коллекции благополучно попали в музей. Ему удалось сделать то, что не удалось его предшественнику студенту Энгелю, который не смог выполнить поручение Этнографического отдела ввиду «беспорядков на Кавказе».

Наконец, в переписке прямо или косвенно упоминаются разные лица, которые помогали З.П. Валаеву в работе. Это и представители национальной интеллигенции, рекомендованные ему К.А. Иностранцевым, и знакомые самого собирателя. Дальнейшее изучение их биографий, обстоятельств знакомства, возможно, прольет свет на связи, которые существовали между музеем и регионами, а также между корреспондентами Этнографического отдела и представителями северокавказской интеллигенции.

«Переписка со студентом З.П. Валаевым о собирании этнографических материалов в Осетии, Кабарде, Балкарии, описи материалов и заметки о народных промыслах и обычаях. 20 ноября 1905 – март 1908 гг.» хранится в Архиве Российского этнографического музея ([АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32](#))¹.

¹ Описание источника см. в I части ([Gazdanova, 2019](#)).

Письма З.П. Валаева написаны, как правило, черными чернилами на линованной бумаге (вероятно, это двойные листы, вырванные из тетради) размера А5. Конвертов в деле нет. Письма, состоящие из двух и более листов, пронумерованы самим З.П. Валаевым зачастую сверху, иногда снизу страницы римскими цифрами (установлено по цвету чернил). Письма написаны без грамматических ошибок и существенных помарок. В некоторых письмах на полях имеются отметки синим карандашом. С большой долей вероятности можно предположить, что делали их уже в музее (такие же отметки есть и в других документах того времени).

Поскольку настоящая публикация посвящена собиранию З.П. Валаевым этнографических предметов кабардинцев и балкарцев, то в письмах, где речь идет об Осетии, а также те фрагменты, которые уже были опубликованы в I части, опущены.

Письма пронумерованы и расположены в хронологическом порядке. Даты, не указанные в тексте письма, а установленные в ходе подготовки источника к публикации приведены в квадратных скобках. Сведения о датировании писем и лицах, упомянутых в тексте, а также иные пояснения приводятся в сносках.

Введена новая нумерация писем, не совпадающая с I частью. В тех случаях, когда фрагмент письма, касающийся Осетии, уже был опубликован, в круглых скобках дается его номер в I части.

В качестве иллюстраций приведены фотографии экспонатов, которые хранятся в кавказском фонде Российского этнографического музея, которые публикуются впервые. Текст источника публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, употребление заглавных и прописных букв также приведено к современным нормам. При этом авторская стилистика документа сохранена. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором.

№ 1 (2)

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–Санкт-Петербург. 20 ноября 1905 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>¹.

II. Кабарда

Кабарда занимает западную часть Терск[ой] области². Разделяется на Большую и Малую Кабарду. Малая³ входит в состав Сунж[енского] отдела, а большая в состав Нальчикского⁴ округа. Малая расположилась по правую сторону среднего течения Терека, а большая – по притокам его: Малке, Баксану и Чегему. Так как главный район расположен в мало гористой и плоской местности, то Чегемское и Урусбиевское⁵ общества посещу, находящ[иеся] в горах⁶, если мне посоветуют лица хорошо знающие их.

III район. Балкарцы – племя горских татар. Населяют верховья реки Черка (Нальч[икский] окр[уг]), северный склон Кавказских гор и соседят с дигорцами⁷ (перевал Стулу). Заехав в котловину, образуемую зубчатыми скалами уже нетрудно объезжать аулы.

¹ Письмо предваряет «программа» – тематический перечень предметов из разных сфер, намеченных к приобретению, а также дается характеристика Осетии как района проживания осетин.

² Терская область – административная единица Российской империи, существовавшая в 1885–1920 гг. Административный центр – город Владикавказ. С 1905 г. в состав Терской области входило 4 отдела: Пятигорский, Моздокский, Кизлярский Сунженский; и 6 округов: Владикавказский, Нальчикский, Назрановский, Хасавюртовский, Грозненский и Веденский (Мужев, 1957: 9).

³ В документе – «Большая» зачеркнуто и сверху надписано «Малая».

⁴ В документе – «Нальчикского».

⁵ Другое название – Баксанское общество. Занимало ущелье реки Баксан и его притоков.

⁶ В документе – «находящ[иеся] в горах» вставлено в строку.

⁷ Дигорцы – субэтнос осетин.

Я нарочно не указывал названий аулов, так как трудно сказать, в какие именно аулы я буду заезжать, важно, мне думается, и я это сделаю, указать главные районы, в которых скучено¹ много аулов. Начну с середины мая и окончу, вероятно, в сентябре.

В заключение я очень прошу Вас, если моя программа и план в своих основных чертах удовлетворительны, ответить мне в возможно непродолжительном времени. Если мой план не удовлетворяет Вас, то тоже не откажите мне написать.

Адресуйте: ст. [Чернорская²] (Терск[ая] обл[ась]) через Екатериноград. Студенту Захарию Петровичу Валаеву.

С почтением, З. Валаев

P.S. По случаю забастовки почты мое письмо, вероятно, запоздает на несколько дней.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 2–50б. Рукопись. Подлинник

№2 (3)

Письмо³ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург]. [Без даты]

Милостивый государь Захарий Петрович!

Лишь теперь⁴ [отвечаю] на Ваше предложение собирать для нас этнографические предметы. <...>⁵.

Переходя далее к маршруту, я нахожу, что его можно несколько сузить. В первом письме Вы писали о знакомстве Вашем с осетинским языком и незнакомством с кабардинским. Основываясь на этом, а также и на некоторых <неразб.> соображениях, я бы предложил Вам заняться специально Осетией (особенно дигорцами и иронцами), оставив пока Кабарду. <...>⁶.

Напишите мне в ближайшем будущем, подходят ли Вам такие условия и если да⁷, куда послать⁸ дальше письма и деньги, и когда Вы намерены начать работу; определите также приблизительное время, когда Вы вышлете вещи. Меня интересуют данные условия собирания теперь на Кавказе, – я сам б[ыть] м[ожет] буду весною или осенью в Кабарде⁹. Не имеете ли каких известий о Горбунове¹⁰, о котором мы не имеем известий уже год, что нас не особенно устраивает. Еще раз прошу Вас ответить мне в ближайшем будущем.

Хранитель Этногр[афического] отд[ела]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 6. Рукопись. Подлинник

¹ В данном случае, находятся в тесной близости.

² В оригинале Черно-Ярская. В настоящее время – станция в Моздокском районе Республики Северная Осетия – Алания.

³ Текст этого письма представлен в двух редакциях: автограф (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 6) и машинопись (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 7-8). В настоящее время машинописный текст, отпечатанный синими чернилами на папиросной бумаге, угас. Кроме того, текст по правому краю листов не читаем.

⁴ Далее фраза, зачеркнутая К.А. Иностранцевым: «по ассигнованной Вам сумме».

⁵ Далее речь о правилах ведения собирательской работы: распределении ассигнованных сумм.

⁶ Далее речь о ведении собирательской работы в Осетии, лицах, способных оказать помощь в собирании вещей.

⁷ «Если да» вписано в строку.

⁸ Перед словом «послать» зачеркнуто слово «выслать».

⁹ Вероятно, здесь идет речь о поездке К.А. Иностранцева в Кабарду в 1906 г. Он побывал в Налъчике и двух селениях Кабарды – Куденетово (Чегем) и Мисостово (Урвань). Основной его задачей было знакомство с регионом и установление связей с авторитетными лицами, которые могли бы в дальнейшем стать корреспондентами музея. Также им была собрана первая этнографическая коллекция предметов быта кабардинцев. В ее состав вошли несколько мужских и женских головных уборов, ювелирные украшения, деревянные чаши, стрелы, музыкальные инструменты ([Предметы, 2016: 6](#)).

¹⁰ Н.А. Горбунов рекомендовал З.П. Валаева в качестве собирателя этнографических коллекций К.А. Иностранцеву (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 10б.). На настоящий момент известно, что он был, по словам З.П. Валаева, студентом Санкт-Петербургского университета. В 1905 г. собрал коллекцию этнографических предметов в г. Тифлисе и в Кахетии Тифлисской губернии ([Народы, 1981: 140](#)).

№3 (4)**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву
[Черноярская¹ – Санкт-Петербург]. 27 января 1906 г.**

Милостивый государь Константин Александрович!

Из Вашего письма я заключаю, что в самом главном, т.е. в плане собирания Вы со мной согласны, что меня очень радует. <...>².

Работу начать теперь никак не могу, хотя имею в распоряжении свободное время, в силу совершенно неподходящей погоды для проезда в горы. Начну работу в мае и кончу в июне или июле, тогда же будут высланы предметы. Условия работы сейчас на Кавказе невозможные в силу квадратной системы военного положения. Весною же и осенью в Кабарде будет спокойно при условии, что военное положение будет снято. Единственной помехой быть может, будет возможность подвергнуться ограблению, но это не так опасно при соблюдении известной предусмотрительности. Если я буду в то время свободен, быть может, составлю Вам компанию, если Вы ничего не будете против, до Хулама³. Я лично Вам советую ехать осенью, потому что весной пробираться в горы очень скверно. Что касается Горбунова, то я слышал об его аресте, за достоверность не ручаюсь.

С почтением, З. Валаев

P.S. Денег теперь не высылайте, письмо же буду ждать, чтобы знать окончательно точно о своем назначении.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 9–10об. Рукопись. Подлинник

№4 (12)**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–[Санкт-Петербург].
20 декабря 1906 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Стараюсь Вам ответить до праздников⁴. <...>⁵.

P.S. Вы говорите мне, что при обследовании Кабарды нужно заехать в Балкарию. Балкарцы по национальности не кабардинцы, а горские татары (у них ведь и язык различный). Так я хочу спросить, коллекцию нужно собирать общую для них, или отдельно для тех и для других?

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 27. Рукопись. Подлинник

¹ В документе – Черно-Ярская.

² Далее речь идет о размере суммы, необходимой для собирательской работы в избранных районах.

³ Хулам – населенный пункт на левобережье Черка (Балкария). По мнению исследователей, Хулам является одним из древнейших поселений на территории Балкарии. Он был административным центром Хуламской сельской общины. Здесь проживала правящая династия Шакмановых.

⁴ Письмо К.И. Иностранцева в деле не обнаружено. Имеются в виду Святки – период от Рождества Христова до Крещения.

⁵ Далее речь идет о необходимости приобретения предметов рукоделия осетин, увеличения суммы ассигнования для приобретения коллекций.

№5 (13)

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–[Санкт-Петербург]. 1906 г.

Милостивый государь Константин Александрович!

<Неразб.> предстоящего собрания <неразб.> Этнографического отдела о распределении районов, подлежащих в этом году обследованию, напоминаю Вам о своем желании продолжать работы по собиранию коллекций.

Районы, которые я хотел бы <неразб.> 1) Чеченский (горный) и кабардинский (включая сюда <неразб.> горских татар), о которых мы с Вами подробно говорили при свидании в Москве. Я бы хотел особенно взять именно эти районы, по причине моего хорошего знакомства с этими местностями. Просил бы Вас не отказать сообщить об условиях поездки моей... <...>.¹

Готовый к услугам, З. Валаев

Москва, Технич[еское] учил[ище], студенту Вал[аеву]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32. Рукопись. Подлинник

№6 (14)

Письмо² З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–[Санкт-Петербург]. Март 1907 г.³

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>⁴. 2) Перехожу к поездке в Кабарду, Чечню и Кулмыцию⁵.

а) Мне хотелось бы, чтобы определенно ответственным за тот или иной район было одно лицо. Я хочу, например, взять Кабарду, два других можете дать Гатуеву⁶. Или мне два Кабарду + Чечню или Кумыцию, а один Гатуеву.

в) Заранее оговариваюсь, что раньше 15^{го} мая выехать из Москвы не могу, но зато Вы можете мне назначить командировку когда угодно от 15 мая и до 1^{го} сентября, с тем, разумеется, непременным условием, чтобы я теперь же был извещен, для возможности утилизировать время.

з) Составить смету для Кабардинского района прямо невозможно. Хотя заранее можно сказать, что коллекция, собранная в том же объеме как в Осетии – в Кабарде⁷ обойдется мне значительно дороже. В Осетии мне многое давалось дешево, на что в Кабарде рассчитывать не могу. Я думаю, все-таки, что можно составить приблизительное представление о сумме необходимой, начиная счет с конца. Именно я определю примерно накладные расходы

¹ Далее речь о нескольких снимках, присланных З.П. Валаевым в Этнографический отдел, сделанных во время сбора осетинской коллекции. А также он сообщает о своем желании посетить музей, чтобы ознакомиться с «системой лучших собирателей».

² При формировании единицы хранения последовательность страниц письма была нарушена. Приводим исходный текст, восстановленный по нумерации З.П. Валаевым страниц римскими цифрами от I до VIII.

³ Дата приводится в соответствии со штампом ЭО РМ от 20 марта 1907 г.

⁴ Письмо предваряет «смета расходов на осетинскую коллекцию».

⁵ Возможно, З.П. Валаев имеет в виду Калмыкию.

⁶ Сергей Александрович Гатуев помогал З.П. Валаеву в собирании коллекции этнографических предметов осетин летом 1906 г. после чего З.П. Валаев рекомендовал его в качестве собирателя К.А. Иностранцеву: «Со своей стороны я его рекомендую как очень добросовестного и интересующегося этим делом работника» (*АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 200б.*). В деле сохранились два письма С.А. Гатуева на имя К.А. Иностранцева, датируемые ноябрем и декабрем 1906 г. (*АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 28-31*), в которых идет речь об условиях собирательской работы (районах, сроках, тематике). В 1907 г. С.А. Гатуев прислал в Этнографический отдел коллекцию этнографических предметов чеченцев (*Народы, 1981: 24*). О жизни и судьбе С.А. Гатуева на настоящий момент известно немного. Из его писем следует, что он был студентом-естественником университета св. Владимира в Киеве.

⁷ В документе – «в Кабарде» вставлено в строку.

и, придерживаясь от распределения, практикующегося музеем – 2/3 на коллекцию и 1/3 на накладные расходы, можно будет получить сумму на район. Во-первых, проезд мне из дому до Нальчика (40 верст лошадыми + одна станция железн[ой] дор[оги] + 50 верст лошадыми) будет стоить туда рубл[ей] 20 и обратно столько же всего – 40 р[уб]. Нальчик будет служить у меня базой – оттуда я буду сперва объезжать всю плоскость Большой Кабарды, обойдется приibl[изительно] 60 руб. Затем, возвратившись с приобретенными вещами в Нальчик – отправиться в горы. В горах придется ехать верхом, с проводником + вьючная лошадь. Проехать по Балкарскому ущелью, объехать общества Чегемское, Урусбиевское, балкарское не меньше 100 р[уб]. (туда и обратно). Затем в Малую Кабарду – рубл[ей] 30. Фотография, упаковка вещей, отправка их на станцию – рубл[ей] 40. На пребывание в Нальчике и собственные расходы 50 руб. Цифра получилась очень изрядная: в 320 руб. Теперь ее можно уменьшить сокращением площади, которую нужно будет объехать, так как главный расход идет на проезд. Но это предоставлю сделать Вам, как более знакомому с постановкой дела музея. Добавлю только, что для Вас больше ценен мой ответ в более полном виде, а там Вы уже можете сделать сокращения, сообразуясь с ограниченностью средств музея.

Пока же позвольте Вам пожелать всего наилучшего, в ожидании ответа, З. Валаев. <...>¹.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 37–40. Рукопись. Подлинник

№7 (15)

Черновик письма² К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург–ст. Чернаярская]. 19 марта 1907 г.

Многоуважаемый Захарий Петрович!

<...>³. Что касается до Кавказа и Балкарии, то я отношусь к Вашему <неразб.> собиранию с полным сочувствием, но, конечно, ассигновку нужно будет еще обдумать. Несколько затрудняет меня вопрос с Гатуевым – помнится, мы переписывались относительно совместной командировки его с Вами. Если Вас это теперь не устраивает, можно устроить это иначе, но тогда мы можем дать Гатуеву лишь весьма небольшую сумму. Будьте любезны, дайте мне ответ в ближайшем будущем, чтобы я имел возможность обдумать Вашу командировку и снестись с Гатуевым. Прошу Вас также сообщить мне имя и отчество Гатуева. <...>⁴.

Желаю Вам всего наилучшего
Готовый к услугам

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 34–34об. Рукопись. Подлинник

¹ В P.S. З.П. Валаев просит выслать сумму, предназначенную для приобретения осетинских вещей.

² Текст данного письма представлен в двух редакциях: автограф (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 34–34об.) и машинопись (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 35, 36). В настоящее время машинописный текст, отпечатанный синими чернилами на папиросной бумаге, поблек и едва читаем. По этой причине здесь приводим текст черновика как наиболее полный.

³ Текст письма предваряет сообщение К.А. Иностранцева о сумме, ассигнованной на продолжение собирания этнографических предметов осетин.

⁴ Далее К.А. Иностранцев сообщает З.П. Валаеву об отказе на его просьбу о ношении оружия, сообщает о правиле музея не выдавать копии негативов, рекомендует литературу, пригодную для подготовки к предстоящей экспедиции.

№8 (16)

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва–Санкт-Петербург].
[Без даты]¹**

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>². Сокращения ассигновки на Кабарду и Балкарию советую никаких не делать. Вам, человеку достаточно поездившему, должна быть очень понятна скромность цифр, обозначающих (в моем последнем письме) расходы по моим поездкам. А сколько бывает еще случайностей в дороге, в особенности в горах. Словом, это *minimum*, дальше которого без сокращения района объезда идти нельзя, даже принимая во внимание ограниченность средств музея. Что касается определения стоимости коллекций, то самое лучшее придерживаться принципа утращения, практикующегося у Вас.

Вы верно припоминаете, что мы говорили о совместной поездке с Гатуевым. Но из Вашего письма последующего я понял, что мы расходимся в понимании совместной командировки. Я понимаю ее как совместную поездку по району, Вы же мне писали «а там Вы уже распределите между собой местность и время». Для меня очень понятно заявление об ответственности одного лица за тот или другой район, как, в самом деле, я могу отвечать за район, в котором не работал? Мне думается, что я взял бы на себя слишком много, больше – то, чего, несмотря на самое лучшее мнение о Гатуеве, не могу взять на себя.

От общей поездки в Чечню и Кумыцию не отказываюсь и теперь, если общую понимать в смысле вместе. Кстати сказать, в Чечне начальником округа мой родственник³ и может быть во многом полезным. Но как бы не был решен вопрос, отдельно или вместе, Вы не забудьте сообщить, что уже собрано в плоскостной Чечне, иначе могут быть повторения. Гатуеву адресуйте: Киев, университет, Сергею Алексеевичу. <...>⁴.

Желаю Вам всего наилучшего. Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 41–42об. Рукопись. Подлинник

№9 (17)

**Письмо⁵ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург–ст.
Черноярская].
3 апреля 1907 г.**

Многоуважаемый Захарий Петрович!

Спешу сообщить Вам, что в последнем заседании Совета Этнографического отдела Вам ассигновали на собрание в Кабарде тысяча (1000) руб. Сумма, можно верить, значительная, и превышающая Вашу смету. Подобного рода ассигновка у нас, вообще говоря, очень редко дается корреспондентам, а в данном случае Совет утвердил ее, исходя из того, что 1) Вы хорошо дебютировали осетинской коллекцией и 2) <неразб.> было потому, что

¹ Предположительно, письмо можно датировать I кварталом 1907 г.

² В начале письма речь идет о сумме, отпущенной на приобретение этнографических предметов осетин.

³ Установлено, что начальником Веденского округа Терской области в это время (со 2 июня 1906 г. по 8 июня 1908 г.) был Василий Савельевич Галаев (1 марта 1860 – 8 июня 1908 гг.). Он родился в ст. Черноярской, Владикавказского округа. Окончил Владикавказское реальное училище и Ставропольское казачье юнкерское училище по первому разряду. Участник русско-турецкой и русско-японских войн. Служил в I Владикавказском полку. Награжден Георгиевским крестом 4 степени (1878). Офицер с 3 декабря 1880 г. Подъесаул с 30 декабря 1886 г. Старший помощник атамана Пятигорского отдела Терского казачьего войска. 9 марта 1906 г. произведен в полковники (Хорув, 2010. Л. 265–267).

⁴ Далее З.П. Валаев благодарит К.А. Иностранцева за рекомендованную этнографическую литературу, высказывает свое мнение относительно экспозиции Дашковского музея.

⁵ Письмо К.А. Иностранцева на папиросной бумаге. Листы с правого края в подтеках, чернила размыты, вследствие чего текст плохо читаем.

Кабардинская полная коллекция важна нам, т.к. Кабарда была всегда Францией Северного Кавказа, законодательницей мод и вкуса. Во всяком случае, нам будет несколько проще <неразб.> выслать Вам, когда Вы начнете работу, половину ассигновки, другую половину мы вышлем только тогда, когда окончательно выяснится полная картина бюджета, т.е. в середине лета. К тому времени Вы м[ожет] б[ыть] уже успеете собрать часть вещей (например Кабарды, <неразб.> Балкарии) и сообщите о результатах.

<...>¹. У нас уже имеется некоторое количество вещей из Кабарды (весьма немного), а также из соседнего с Кабардой Карачая. <неразб.> можно будет выслать Вам описание их. Рекомендую Вам тщательно подготовиться <неразб.> литературе

Начальника Нальчикского округа бар[она] Тизенгаузена² я знаю и можно будет перед Вашей поездкой написать ему письмо. <...>³.

В ожидании ответа.

Готовый к услугам,

<подпись>

К. Иностранцев>

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 43, 44. Рукопись. Подлинник

№10 (18)

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]–Санкт-Петербург. Апрель 1907 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

Итак, окончательно выяснилось, что мне в этом году поручается пополнить коллекцию осетин и собрать коллекцию в Кабарде (собственно Кабарде и прилегающей к ней Балкарии). Маршрут я себе наметил такой: Малая Кабарда, Большая Кабарда, Урусбиевское общ[ество], Чегемское общ[ество], Хуламское общ[ество], Балкарское общ[ество]. Таким образом, описав эллипс, я возвращаюсь в Нальчик. Удобство и целесообразность такого маршрута заключается в том, что мне ни разу не приходится повторить без нужды одну и ту же дорогу. Всякий другой план ведет за собой повторение одного и того же пути. Так, например, если объехать Большую Кабарду, нужно по той же дороге возвращаться обратно. Затем, когда направляюсь в горы, придется опять повторять эту же дорогу. Следовательно, от 2 до 3х раз придется проехать одну и ту же местность. Но если оставить намеченный маршрут, то необходимо иметь в своем распоряжении всю сумму, предназначенную на район – в силу невозможности получить дополнительной ассигновки находясь в дороге. По этим соображениям частичную высылку суммы я нахожу для меня крайне неудобной. Но если устранение такого неудобства является невозможным, я бы опять просил Вас наметить число и месяц, когда будет возможно получить остаточную сумму, чтобы соответственно этому приурочить начало работ. Иначе может получиться так, что я закончу часть работы, денег у меня больше не будет, и мне придется около двух недель, ничего не делая, сидеть в Нальчике и тратиться. Лучше всего было бы, конечно. Выслать мне к 15^{му} мая всю сумму, предназначенную на Кабарду. Если это окажется невозможным, пришлите часть, но прошу указать непременно число присылки остатка.

<...>⁴. Буду ждать командировочный лист, описание имеющихся предметов кабард[инцев] в музее, а также письмо к начальнику округа.

¹ Далее К.А. Иностранцев приводит перечень литературы для подготовки З.П. Валаева к собирательской работе

² Петр Львович Тизенгаузен (1857–1911), сын барона Льва Карловича Тизенгаузена. В 1876 г. окончил Ставропольское юнкерское казачье училище. С 1876 г. служил в Нижегородском драгунском полку, который квартировал в Пятигорске, а затем был назначен чиновником в чине ротмистра для поручений при начальнике Кубанской области. С 1904 г. подполковник Терского казачьего войска барон П.Л. Тизенгаузен состоял начальником Нальчикского округа.

³ Далее К.А. Иностранцев сообщает, что Совет ЭО, руководствуясь рекомендацией З.П. Валаева, ассигновал С. А. Гатуеву сумму на собирание вещей в Чечне.

⁴ Далее З.П. Валаев просит выслать сумму, предназначенную для приобретения осетинских предметов, сообщает о том, что приступил к знакомству с рекомендованной ему К.А. Иностранцевым литературой.

Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 45–46. Рукопись. Подлинник

№11

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]–Санкт-Петербург.
Апрель 1907 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Последним решением Совета этнографического отдела¹ устранены неудобства, связывавшиеся с частичной высылкой ассигнованной суммы на Кабардинский район. Мне остается Вас просить о 1) присылке командировочного листа; 2) письма к начальнику Нальчикского округа, 3) перечня приобретенных уже предметов в Кабарде 4) денег. Деньги будьте добры выслать² в таком порядке. К 15^{мв} мая на пополнение осетинской коллекции 250 руб. адресуйте в Москву. Затем на Кабарду 1000 руб. К 1^{мв} июня – адресуйте в станицу Черноярскую, Терск[ой] области через Новоосетинское³ почтовое отделение. С почтовым адресом прошлого года не смешивайте, – раньше было через Екатериноградское почтов[ое] отделение.

Готовый к услугам З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 47–48. Рукопись. Подлинник.

№12 (19)

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–Санкт-Петербург.
[Май-июнь 1907 г.]**

Многоуважаемый Константин Александрович!⁴

<...>⁵. Так как в музее имеется роскошный женский костюм карачаевцев⁶, а у осетин и кабардинцев он⁷ почти совершенно такой же, то я его выпускаю в обеих коллекциях, надеюсь восполнить чем-нибудь другим. <...>⁸.

<неразб.> выезжаю в Малую Кабарду, через 2 недели буду уже в Нальчике. <неразб.> работы по моему расчету будут закончены к 15^{мв} августа.

Всего наилучшего.

Готовый к услугам З. Валаев.

P.S. Очень жаль, что у меня не будет под рукой подробного перечня костюма карачаевского, имеющегося в музее; <неразб.> возможно, что удалось бы еще кое-что прибавить.

З.В.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 50–51. Рукопись. Подлинник

¹ Ответное письмо К.А. Иностранцева в деле не обнаружено.

² Здесь и далее подчеркнуто карандашом.

³ В настоящее время – станица в Моздокском районе Республики Северная Осетия-Алания.

⁴ Ответное письмо К.А. Иностранцева в деле не обнаружено.

⁵ Речь об осетинских предметах, выбранных для приобретения

⁶ Валаев З.П. имел в виду костюм княжны Крымшамхаловой, приобретенный во время поездки К.А. Иностранцева в с. Карт-Джурт (Карачай) в 1906 г. (Народы, 1981: 13).

⁷ В документе – «он» вставлено в строку.

⁸ Речь о формировании осетинской коллекции.

№13

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]-Санкт-Петербург.
7 июня 1907 г.¹**

Сим извещаю канцелярию музея, что тысячу (1000) руб. на собрание этнографических коллекций в Кабарде, получил.

Захарий Петрович Валаев
АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 52. Рукопись. Подлинник

№14

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–Санкт-Петербург.
16 августа 1907 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

К моему удовольствию работы свои закончил к сроку – 15^{мв} августа. Вещи, относящиеся к коллекции Кабардинской и Горских татар, уже высланы. Часть большая (13 упаковок в ящиках, рогожах и пр.) отправлена мной 4^{го} августа, а другая часть меньшая (7 упаковок) – 12^{го} августа. Всего отправлено мной 190 предметов, дубликаты и лист с перечнем предметов с необходимыми примечаниями прилагаю при сем же. При распаковке прошу более тщательно пересматривать выбрасываемую солому, дабы не выбросить вместе с ней предметов коллекции.

Теперь скажу несколько слов относительно коллекции². Прежде всего, я не считал возможным собирать общей коллекции для Кабарды и Балкарии, как то мы наметили совместно. На месте я убедился, что эти племена настолько различны по языку, по типу, по происхождению, что то общее, что у них есть, благодаря их соседству, никак не может служить оправданием для соединения их в одной общей коллекции. На основании этих соображения я собрал вместо одной – две коллекции: 1) Кабарды и 2) Горских татар (В литературе этнографической почему-то говорят всегда о балкарцах. Между тем балкарцы составляют только одно общество из пяти: Балкарского, Безенгиевского, Хуламского, Чегемского и Урусбиевского. Балкарцы вовсе не составляют какой-либо национальности – это простое название одного общества; все же вместе общества представляют из себя горских татар. Такая путаница происходит, вероятно, оттого, что большинство лиц, пишущих о горских татарах, не идут дальше балкарского общества, в виду труднопроходимых дорог, поэтому упоминают только о балкарцах).

¹ В левом верхнем углу помета с датой: 15 июня 1907 г.

² Некоторые приобретенные З.П. Валаевым балкарские предметы. См. [Рисунки 1-3](#).



Рис. 1. Футляр для часов. Балкарцы. РЭМ № 1256-48. Фотография автора

Чтобы предметы не могли смешаться, я вел нумерацию последовательную: до 88 номера включительно предметы относятся к коллекции Горских татар, а с 89 – к коллекции кабардинцев¹. Предметы общие обоим народностям я брал однажды, например костюм, оружие и т.д. Кроме того я по возможности не приобретал вещей, вошедших в осетинскую коллекцию: напр[имер] плут, люлька с принадлежностями и прочее. За исключением ткацкого станка. Его я приобрел во время тканья сукна и купил полностью со всеми принадлежностями и наполовину сотканным² сукном. Заплачено за это 30 руб. и при приобретении его имел в виду манекен женщину-кабардинку, сидящую за станком.

Из дорогостоящих предметов мною приобретено седло. Уздечка, нагрудник и нахвостник в изобилии облачены серебром. Одного серебра там 214 золотников, 2 с лишним фунта. Уплочено за все это и самое седло 120 руб. Затем кинжал серебряный, вызолоченный, с головкой из слоновой кости уплочено 35 руб., еще серебряный пистолет 25 руб. и пояс 15 руб., бурка 15 руб., одна пороховница 15 руб. из слоновой кости, другая 10 руб. из рога, обделанная серебром. Приобретение таких предметов я нашел возможным благодаря тому, что остальное мне стоило не дорого. Значительную услугу в этом отношении мне оказало знание обычаев и хорошее знакомство. В счете упоминаю цены только дорогостоящих предметов, мелочь восстановить не могу. Хотя хорошо помню цифру, затраченную в горах в Кабарде, что обозначено на счетном листе.

¹ В документе абзац от слов «а я 89...» до «народностям» слева подчеркнут синим карандашом.

² В документе перед словом «сотканным» зачеркнуто слово «сделанным».



Рис. 2. Футляр для хранения писем. Балкарцы. РЭМ № 1256-49. Фотография автора

В горах проезд мне и перевозка вещей¹ стоили порядочно², значительно больше ассигнованных 100 руб. Была как раз рабочая пара³. Из этого затруднения я вышел таким образом: на пополнение осетин мне было отпущено 250 руб. из них формально на накладные расходы мне выходило 85 руб. Но там все мной было заказано на месте, и если приходилось немного проезжать на плоскость, то я это делал на своих лошадях, и мне это ничего не стоило. Поэтому этой суммой я решил воспользоваться на расходы в горах. Этим я, надеюсь, нисколько не нарушил порядка собирания и распределения сумм.

Фотография моя по ужасным дорогам вся растряслась, винты порастерялись, и я не мог сделать снимков. Очень жалею не сколько свой аппарат, сколько те снимки⁴, которые могли бы внести много дополнений в коллекцию. Классификации при нумеровании не соблюдал, – в виду разбросанности предметов по разным местам не имел возможности. Думаю, что это сделают при музее, а если будет необходимо сделать это мне, то выпишите меня на несколько дней в Петербург от 15^{го} сентября для приведения всего в порядок.

<...>⁵. Вообще было работы и хлопот достаточно. Мне в горах было вдвойне трудно: трудно собирать предметы, но еще труднее было движение по ужасающим тропинкам. Мой проводник, русский, чуть не сбежал, жалуясь на усталость и трудность дороги. Верхом приходилось временами проезжать 10–12 часов, не слезая. Раз на перевале в тумане заблудились, трудно представить себе ощущение голода, холода и усталости, которые мы испытали в этот день. К счастью, наткнулись на пастухов, которые нас вывели по необыкновенно «деликатным» дорогам, настолько деликатным, что мой проводник слез с лошади и от хвоста не отрывался. Но об этих и подобных подробностях при встрече, теперь

¹ В документе – «вещей» вставлено в строку.

² В документе – перед «порядочно» зачеркнуто слово «мне».

³ В документе – это предложение вставлено в строку.

⁴ В документе – изначально было «тех снимков» множественное окончание жирно зачеркнуто и исправлено на «те снимки».

⁵ Далее речь о сборе осетинской коллекции.

они мало относятся к делу. Надеюсь в самом непродолжительном времени получить от Вас ответ. <...>¹.



Рис. 3. Кисет. Балкарцы. РЭМ № 1256-52. Фотография автора

Пока всего хорошего. Готовый к услугам, З. Валаев

Адресуйте также как раньше в Москву, Императорское техн[ическое] училище.

P.S. Я очень старался найти панцирь, шлем, колчан и пр. Но <неразб.> Тизенгаузен мне сообщил, что Вы в самом лучшем виде наверняка достали уже в Петербург, он помнит разговор с Вами по этому поводу. Перед отъездом мне принесли панцирь в подарок, но в подарок мне, а не музею. И понятно, они знают, что согласно обычаю я должен отдарить чем-нибудь, а музей уже ничем не отдарит. Продавать такую вещь не продают, ибо это родовое. Если, однако, в Петербурге Вам достать не удалось, то напишите, мне обещали достать и все остальные.

Между прочим, я еще не выслал нескольких бус и камушек, при подвешивании обладающих целительными свойствами (горск[их] татар)². <...>³.

З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 64–68об. Рукопись. Подлинник

¹ Далее З.П. Валаев обращается к К.А. Иностранцеву с просьбой о денежном вознаграждении.

² В документе – этот абзац по левому краю страницы выделен синим карандашом.

³ В документе – «горских татар» в скобках приписано снизу.

№15 (20)

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]–Санкт-Петербург.
[Август] 1907 г.¹**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Удивляюсь, что вещи до сих пор не получены². Во всяком случае, на днях Вы их получите, так как уже протекло больше трех недель со дня высылки первой партии <...>³.

Относительно кольчуги (будьте добры, исправить в листе с описью предметов панцирь на кольчугу) я уже писал, что она приобретена бесплатно. Но владельцу нужно сделать непременно подарок рублей в 15, об этом я писал. Не удалось же приобрести: шлем, наколенники, колчан, лук и стрелы. В виду особенной ревности, с которой к ним относятся, владельцы их ценят очень дорого, рублей 200–300. Я не советую поэтому приобретать их на Кавказе, а постараться приобрести там, где Вам советовал полковник Куденетов⁴ – я с ним говорил по этому поводу.

Есть у меня шуба из туровых шкур – подарена она мне в Чегеме, я ее могу прислать в музей, конечно бесплатно, предупреждаю только, что в покрое оригинальности нет <...>⁵.

В ожидании ответа. Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 61–62об. Рукопись. Подлинник

№16

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва–Санкт-Петербург.
10 октября 1907 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Судьба моих коллекций остается мне совершенно неизвестной. По Вашему последнему письму Вы хотели вернуться из командировки в первых числах октября и, следовательно, уже получить пересланные мною вещи. Я даже не знаю, получены вещи в музей или нет? Я надеюсь, что Вы не откажете сделать мне любезность ответить на интересующий меня вопрос.

Готовый к услугам З. Валаев.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 61–62об. Рукопись. Подлинник

№17

**Письмо⁶ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. Санкт-Петербург–
[ст. Чернаярская].
16 октября [1907 г.]**

Многоуважаемый Захарий Петрович

Ваше письмо от 10 октября пришло как раз вовремя. Я только что открыл ваши коллекции и принял их по списку до отправления их в дезинфекцию (для ускорения). <неразб.> все осетинские вещи, оказались налицо. Из кабардинских⁷ вещей мы

¹ Штмп ЭО РМ от 1 сентября 1907 г.

² Письмо К.А. Иностранцева в деле не обнаружено.

³ Далее речь о собирании осетинской коллекции.

⁴ Куденетов Карашай (Карачай) Камботович (Камбулатович) (1840 – не ранее 1919 г.) – офицер, из кабардинских узденей 1-й степени. Проживал в Кабарде, в родовом ауле Куденетово (Чегем).

⁵ Далее З.П. Валаев обращается к К.А. Иностранцеву с просьбой о денежном вознаграждении.

⁶ Письмо К.А. Иностранцева на папиросной бумаге. Лист пожелтел, чернила размыты, вследствие чего текст плохо читаем.

⁷ К кабардинским вещам К.А. Иностранцев причислил и предметы балкарского быта.

не досчитались № 19 стенной деревянный подсвечник, № 75 селитра, № 78 пояс бельбау, № 121 шило для выпуска крови у животных, № 122 дамако¹, № 126 для выравнивания ремня. № 171 – тренога. Может быть, впрочем, коли Вы хорошо помните, что уложили их, эти вещи найдутся при поступлении их в дезинфекцию. Поскольку трудно разобраться в моделях, так как далеко не на всех из них имеются номера. Может быть, вы не откажете написать нам подробнее о них, чтобы можно было разобраться. Затем нужно точнее определить нам следующие №№: 149 – жагу², 146 – цуда³, 144 – цинхъ и 55 – колу-тургу.

Г⁴. Гатуев также прислал нам коллекцию, но не приложил никаких списков и счетов, так что при современном ее положении разобраться в ней невозможно. По составу же вещей она не представляет интереса.

Вашу просьбу о вознаграждении я докладывал Совету, но наш бюджет почти исчерпан и Совет не мог дать по этому поводу согласия. Кроме того, весьма жаль, что Вы не писали об этом, когда определили бюджет экскурсии.

Готовый к услугам Вашим.

Хранитель Этнографического отдела <подпись> <К. Иностранцев>

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 70–71. Машинопись. Подлинник

№18

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]-Санкт-Петербург. [октябрь 1907]⁵

Многоуважаемый Константин Александрович!

Ваше письмо только что получил, спешу на него ответить. Прежде всего, должен сказать, что вещи мной уложены были все, дорогой пропасть вряд ли могли при целостности всех остальных вещей, поэтому естественнее всего предположить, что при беглом осмотре они ускользнули от Вашего внимания.

Нумерацию я вел везде, если где ярлычки отсутствуют, то нужно думать они затерялись дорогой. Возможность этого мной была предвидена и в предупреждении путаницы кроме ярлычков я обнумеровал все модели карандашом (смотрите на деревянных частях моделей номера).

Что касается № 144 – то это есть чесалка [рисунок]⁶, № 146 – цуда имеет вид [рисунок] и служит для чистки шерсти. № 149 имеет вид [рисунок], составляет часть необходимую при тканье (она будет ясна, когда будет установлен станок с тканьем).

<...>⁷. Только помните, что за музеем остается долг в 15 руб. за кольчугу, если она не нужна, будьте добры ее выслать мне в Москву, в предыдущих письмах и отчете я писал о кольчуге отдельно.

Буду крайне Вам обязан, если Вы проявите обычную Вам любезность и напишите несколько слов относительно моей коллекции.

Готовый к услугам З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 72. Рукопись. Подлинник

¹ Употребляется при выделке предметов из кожи (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 58).

² Исходя из списка вещей, этот предмет имеет отношение к ткачеству.

³ Рядом с этим названием в списке предметов З.П. Валаев сделал рисунок, который напоминает инструмент для очистки шерсти в форме лука (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 58об.).

⁴ Так в документе. Речь идет о С.А. Гатуеве.

⁵ Письмо не датировано. Ориентируюсь на даты ответов К.А. Иностранцева можно предположить, что оно написано в период между 16 и 30 октября 1907 г.

⁶ См. Рис. 4

⁷ Далее З.П. Валаев сообщает о том, что хладнокровно принимает отказ Совета ЭО РМ в денежном вознаграждении.

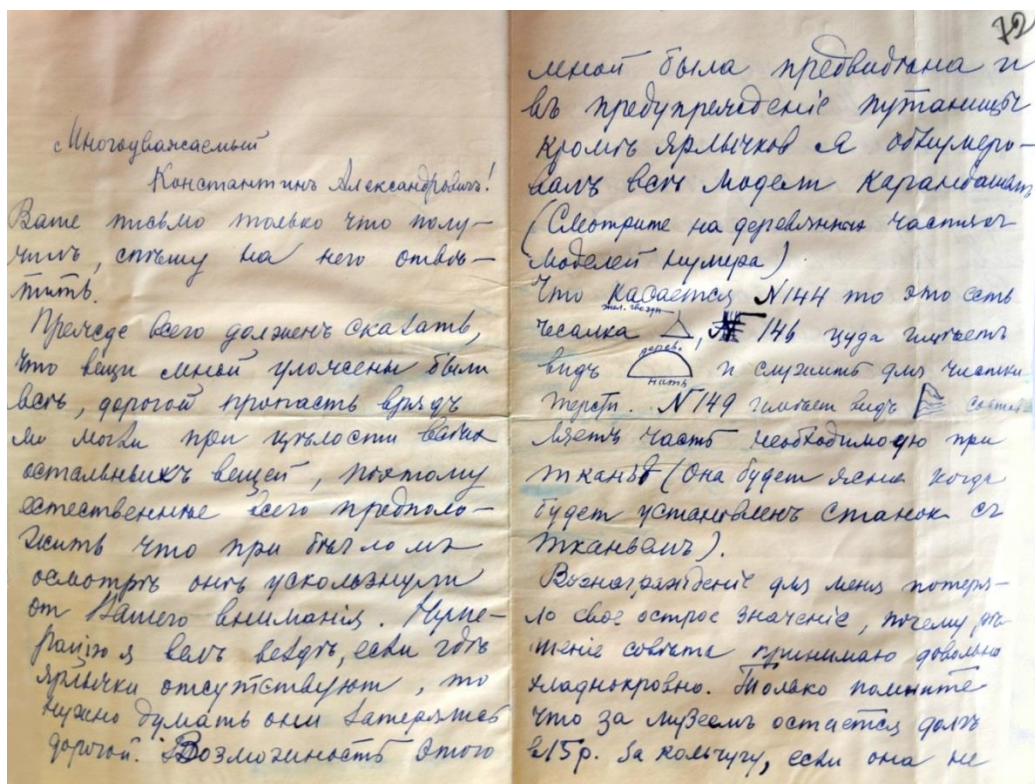


Рис. 4. Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва] – Санкт-Петербург. [октябрь 1907]. Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 72.

№19

Письмо¹ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву из Санкт-Петербурга. 30 октября 1907 г.

Многоуважаемый Захарий Петрович.

Пересылаю Вам при сем пятнадцать рублей за кольчугу, нами приобретенную. Вещи Ваши продезинфицированы, но вторично не принимались мною, надеюсь, что недостающие при первой приемке, найдется при второй.

С.А. Гатуев до сих пор не прислал нам списков и счетов, хотя два транспорта вещей от него уже получены. На письмо мы пока ответа не получили. Сегодня вижу так ситуацию. Так как Гатуев Вами рекомендован, очень прошу Вас принять участие в этом вопросе и написать ему. По приемке и описи Вашей коллекции, надеюсь поделиться с Вами своими соображениями.

Хранитель Этнографич[еского] Отдела <подпись> К. Иностранцев.

P.S. Подтверждение получения денег прошу Вас прислать (в непродолжительном времени) бланк счета прилагается.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 73. Машинопись. Подлинник

Литература

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея

Мужев, 1957 – Мужев И.Ф. Очерки истории революционного движения на Северном Кавказе в 1905–1907 гг. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. 266 с.

¹ Письмо К.А. Иностранцева на папиросной бумаге. Лист пожелтел, чернила размыты, вследствие чего текст плохо читаем.

- [Народы, 1981](#) – Народы Кавказа. Каталог-указатель этнографических коллекций. Ленинград: Издательство Государственного музея этнографии народов СССР, 1981. 198 с.
- [Страницы, 1992](#) – Страницы отечественного кавказоведения. Москва: Наука, 1992. 221 с.
- [Предметы, 2016](#) – Предметы культуры адыгов в собрании Российского этнографического музея: каталог / Под ред. О.А. Федосеенко. СПб: Славия, 2016. 268 с.
- [Хоруев, 2010](#) – Хоруев Ю.В. Абреки на Кавказе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 524 с.
- [Gazdanova, 2019](#) – *Gazdanova A.V. I Got a Fairly Intelligent Idea of Ethnography...”: Correspondence of the Z.P. Valaev with K.A. Inostrantsev on the Collection of Ossetian Ethnographic Collections. Part 1. Russkii Arkhiv. 2019. 7(2): 136-155.*

References

- [AREM](#) – Arkhiv Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya [Archive of the Russian Museum of Ethnography]. [in Russian]
- [Gazdanova, 2019](#) – *Gazdanova A.V. (2019). I Got a Fairly Intelligent Idea of Ethnography...”: Correspondence of the Z.P. Valaev with K.A. Inostrantsev on the Collection of Ossetian Ethnographic Collections. Part 1. Russkii Arkhiv. 7(2): 136-155.*
- [Muzhev, 1957](#) – *Muzhev I. F. (1957). Ocherki po istorii revolyutsionnogo dvizheniya na Severnom Kavkaze v 1905–1907 gg. [Essays on the history of the revolutionary movement in the North Caucasus in 1905–1907]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoye knizhnoye izdatel'stvo, 266 p. [in Russian]*
- [Narody, 1981](#) – *Narody Kavkaza (1981). Katalog-ukazatel' etnograficheskikh kollektsey [Peoples Of The Caucasus. Catalog-index of ethnographic collections] Leningrad: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo muzeya etnografii narodov SSSR, 198 p. [in Russian]*
- [Stranitsy, 1992](#) – *Stranitsy otechestvennogo kavkazovedeniya [Pages of domestic kavkazovedeniya] (1982) Moscow: Nauka, 221 p. [in Russian]*
- [Predmety, 2016](#) – *Predmety kul'tury adygov v sobranii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya: katalog [Cultural objects of the Circassians in the collection of the Russian Ethnographic Museum: catalog]. Ed. O.A. Fedoseyenko. St. Peterburg: Slaviya, 2016. 268 p. [in Russian]*
- [Khoruyev, 2010](#) – *Khoruyev YU.V. (2010). Abreki na Kavkaze [Abreks in the Caucasus]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 524 p. [in Russian]*

Переписка З.П. Валаева с К.А. Иностранцевым о собирании этнографических коллекций кабардинцев и балкарцев. Часть 2

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Анастасия Викторовна Газданова ^{a, *}

^a Российский этнографический музей, Российская Федерация

Аннотация: Первый этап существования Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III (1902-1913 г.) ознаменовался комплектованием фондов. Заметную роль в собирании этнографических предметов балкарцев и кабардинцев сыграл корреспондент ЭО РМ, студент Московского императорского технического училища Захарий Петрович Валаев. В 1907 г. он объехал Балкарское, Безингиевское, Чегемское, Хуламское и Урусбиевское общества, а также селения Большой и Малой Кабарды. Приобретенные им предметы культуры и быта этих народов расширили дореволюционное собрание музея. Представленная переписка показывает, как велась подготовка к экспедиции, а также как осуществлялась полевая работа в условиях Первой русской революции на Северном Кавказе.

Ключевые слова: З.П. Валаев, Этнографический отдел Русского музея императора Александра III, коллекции РЭМ, кабардинцы, балкарцы, осетины.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nastyagazdan@gmail.com (А.В. Газданова)